

СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

20 октября 2017 года Таразский государственный педагогический институт отметил свое 50-летие. Ему было присвоено звание университета. Знаменательному событию был посвящен Международный конгресс «Современные образовательные тенденции: взгляд в будущее».

На одной из панельных дискуссий выпускница Джамбулского пединститута Аягуль Тореевна Миразова – Герой Труда Казахстана, Отличник народного просвещения Казахской ССР, поделилась своим опытом руководства знаменитой школой № 159 в г. Алматы. Она также затронула некоторые болевые проблемы современного образования, в частности трансляцию устаревшего британского опыта через НИШ на всю среднюю школу Казахстана. Выступавшие в зале педагоги просили ее донести их тревогу до руководства МОН.

В дискуссии также принимал участие президент Академии педагогических наук РК – академик Аскарбек Кабыкенович Кусаинов. Поскольку в предыдущем номере наш журнал опубликовал материал о его монографии «Кризис в системе среднего образования: пути выхода», мы решили продолжить разговор на эту злободневную тему и предлагаем вниманию читателей интервью с А. Кусаиновым.

— Аскарбек Кабыкенович, представляя здесь научный анализ кризиса в системе среднего образования Казахстана и предлагая свои пути выхода, вы в рамках сравнительного подхода к различным системам образования ведущих стран мира подробно остановились на японском опыте и с большой симпатией рассказывали о духовном воспитании детей, сопровождающем обучение в Японии. В этой связи, объясните, пожалуйста, как могло случиться, что вопреки мнению Педагогической академии, обладающей мощным корпусом ученых-экспертов во всех сферах педагогической науки, и вашим оценкам как президента академии, были приняты устаревшие британские стандарты и внедрена программа через систему НИШ (о чем предметно говорила Аягуль Миразова), а не, скажем, перспективная японская модель?

— Ранее, еще в советские времена, Педагогическая академия была государственной и действительно имела большие ресурсы. Тогда я впервые при академии открыл центр по качеству учебников. Мы выпустили 6-томную «зелёную книгу» стандарта, мы могли мобилизовать всю республику.

Потом я оставил государственную службу и решил посвятить себя науке. И сейчас наша Педагогическая академия – общественная организация. Сейчас я, можно сказать, ни от кого не завишу. Работая в государственной академии, я не мог написать книгу о кризисе в системе образования, а здесь удалось написать и издать такую книгу. Я, как западный профессор, ученый, президент академии могу свободно выражать свое мнение на уровне Правительства и Парламента. Другое дело, кто к этому мнению прислушается.

Ресурсов у нашей общественной академии не так много, как можно было бы подумать.

Конечно, мы выполняем большие проекты. Как известно, мы создали 30-томную серию казахско-русских и русско-казахских терминологических словарей. Когда-то, будучи президентом Национальной академии образования, я непосредственно отвечал за все стандарты. Сейчас эта академия тоже существует. Как в ней допустили нынешние стандарты, это вопрос не ко мне, а к действующему президенту Национальной академии образования им. Алтынсарина.

Теперь о британских стандартах. Я читал вашу большую статью «Учить нельзя помиловать», опубликованную в газете «Время». Совершенно верно, британское среднее образование никогда не было лидером в мировом образовательном пространстве. Но есть Кембриджский центр образования. Оттуда пришли британские консультанты и ученые. Здесь есть много спорных моментов, о которых в действительности сейчас судить очень сложно.

Может быть, потому, что это Кембридж, наши разработчики стандартов поддались силе их авторитета.

У нас было много дискуссий по поводу стандартов. Аягуль Тореевна – Герой Труда, она открыто выражает

свое мнение по достаточно острым вопросам.

Я тоже ученый, знающий свое место. Когда появился первый стандарт, созданный под научным руководством британских специалистов, я был вынужден, собрав 25 ученых, написать открытое письмо в газете. После этого было обсуждение на уровне заместителя Председателя Мажилиса Парламента РК. Удалось много что исправить, но, к большому сожалению, многое – не удалось. Последнее, что я сделал – это книга, которая в ваших руках: «Кризис в системе среднего образования: пути выхода».

Руководству страной предлагается – возьмите и прочитайте, я все там написал. Если считаете нужным, используйте. Книга написана простым доступным языком, популярно, чтобы всем было понятно.

Но затем я написал еще Проект Концепции повышения качества среднего образования Республики Казахстан. Она опубликована на сайте АПН <http://www.apnk.kz>

Это уже научный вывод. Во многих СМИ сейчас говорят – нет научной основы повышения качества образования. Я представил свое видение в форме целостного документа. Концепция прошла обсуждение в регионах страны. Я не говорю, что она на 100-процентно идеальная. Но ее уже можно взять за основу и есть от чего отталкиваться. Можно еще раз обсудить ее и доработать. Затем на ее основе

надо подготовить Комплексную программу повышения качества среднего образования РК. Это будет дополнение к Государственной программе развития образования и науки РК на 2016–2019 гг., где пошагово будет указано, кому, когда и что надо будет делать.

Система среднего образования является сложной системой и состоит из восьми подсистем. Чтобы повысить качество образования, надо повысить качество всех этих подсистем. Это очень сложная работа, в ней участвуют десятки организаций и сотни людей. Если весь этот механизм не будет работать слаженно, то опять результата не будет.

– Говоря о мониторинге состояния среднего образования в РК, достаточно ли опираться на результаты международной экспертизы – PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся), TIMSS (Международное исследование качества математического и естественнонаучного образования), или, на Ваш взгляд, требуются еще какие-то другие инструменты для оценки?

– К PISA надо относиться следующим образом: образование должно носить опережающий характер – отправляя ребенка в первый класс, мы должны планировать, что к десятому классу ребенок должен получить те знания, которые ему понадобятся через десять лет. Разработчики PISA ориентируются на то, чтобы все передовое было в вопросах тестов. PISA идет опережающе, показывает направление, как маяк. Поэтому результаты PISA сигнализируют, действительно ли страна готовит детей, которые будут конкурентоспособными в будущем.

Немногие страны СНГ идут на тестирование PISA. Казахстан идет. Мы оцениваем себя.

В тестировании PISA представлены шестиуровневые задания. Допустим, 70% детей справилось с четвертым уровнем, 50% – с пятым,

30% – с шестым. Это показывает, в каком направлении нужно работать. Результаты серьезно анализируются и делаются выводы для страны, где что улучшить, усовершенствовать. Но

во всех странах обязательно есть и свой внутренний инструмент мониторинга, который исходит из собственных разработанных стандартов, из ожидаемых результатов.

И все оценки детей в школах должны быть нацелены на ожидаемые результаты.

– Как это соотносится с формативно-суммативным оцениванием?

– С точки зрения формативно-суммативного оценивания – после каждого раздела в конце ставится итоговая оценка. При этом надо еще совершенствовать сами методы оценки. Это большая наука, но в целом направление взято верное.

Раньше было так – ребенок получает пятерку и думает: «Ладно, могу три-четыре дня не заниматься, потом выучу, подниму руку и отвечу, опять получу хорошую оценку». Не каждый же день спрашивают. Он получил несколько пятерок, и в четверти ему выводится пятерка. А при суммативном оценивании проверяется, как учащийся освоил конкретный раздел целиком. То есть

цель – чтобы ученики получили объективную оценку за знания, а не за набор оценок в четверти.

Приведем такой пример. Три-четыре урока осваивается глава. На одном из этих уроков ученик получил двойку. Но затем он освоил эту тему и на суммативке получил пятерку. Это и есть его настоящая оценка, и промежуточная двойка на финальную оценку никак не влияет. Но и в суммативном итоге мы должны разработать критерии для правильной оценки реальных знаний ребенка.

– Учебник по русскому языку З. Сабитовой МОН уже пообещало исправить. Сейчас во многих городах Казахстана работают общественные инициативные группы родителей, учителей, вузовских педагогов, которые высказывают замечания по поводу всей Программы со сквозными темами. Почему бы мнение родителей, учителей не скорректировать профессиональным взглядом ваших ученых-коллег на Программу? Можно ли силами академии не только помочь провести экспертизу спорных учебников, но и придать этому процессу научный характер?

– Сейчас я работаю в этом направлении. Я написал письмо в Министерство образования и науки. Получил положительный ответ. Министерство в целом согласно, чтобы мы силами академии проводили экспертизу учебников.

– В своей монографии Вы отмечаете, что по международным стандартам на подготовку качественного учебника уходит в среднем 3-5 лет, и приводите слова академика А. Колмогорова, по мнению которого, создание учебника сопоставимо с проектированием реактивного самолета.

– Учебник – это очень ответственно. В нашей стране по объективным причинам не была развита наука учебниковедения, не разработана система критериев по оценке качества учебников. Нет подготовки экспертов для проведения этой оценки. Авторы, среди которых много учителей, создают их в свободное от работы время, о каком качестве может идти речь?

Если б учебники были готовы за полтора года, учителя, родители посмотрели их, ошибки не были бы допущены. Пока же их оценка, мониторинг и ожидаемые результаты неизмеряемы.

Одновременно мы должны понимать, что до сих пор также не сформирован единый взгляд относительно обновленного содержания образования. Научно обоснованные идеи, присоединившись к накопившимся многим нерешенным проблемам, привели систему среднего образования в тупиковое положение, и система среднего образования оказалась в кризисе. Так что работы впереди еще очень много!

**Вопросы задавал
Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ**

АННОТАЦИЯ ○

ҚР Педагогикалық ғылымдар академиясының президенті, академик А. Құсайынов тілшіміздің сауалдарына жауап бере отырып, қазақстандық білім беру жүйесінде шешілмей келе жатқан өзекті мәселелерді де қозғайды.

